

НЕУСТОЙКА (ПЕНЯ) В СЛУЧАЕ ПРОСРОЧКИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПОСТАВЩИКА В ЗАКОНЕ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2022 г. А. В. Габов*, В. А. Лаптев**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

**E-mail: gabov@igpran.ru*

***E-mail: laptev.va@gmail.com*

Поступила в редакцию 11.05.2022 г.

Аннотация. Реформирование в 2015 г. (Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации») обязательственного права (в рамках общей реформы гражданского законодательства) не затронуло, к сожалению, существенным образом положения о неустойке как мере юридической ответственности за нарушение обязательств. И дело не только в том, что не было внесено значительных изменений в Гражданский кодекс РФ, а в том, что за последние два десятилетия значительно изменились нормы специального законодательства, в частности о контрактной системе. В предлагаемой статье исследуются положения действующего законодательства о неустойке в сфере контрактной системы. Приводится обзор правовых подходов, сформулированных Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ относительно природы, порядка и размера исчисления неустойки за нарушение договорных обязательств; анализируются особенности применения соответствующих ставок Банка России и возможные подходы к спорным ситуациям.

Ключевые слова: неустойка, пеня, государственный контракт, контрактная система, ответственность.

Цитирование: Габов А.В., Лаптев В.А. (2022). Неустойка (пеня) в случае просрочки исполнения обязательств поставщика в Законе о контрактной системе: особенности регулирования // Государство и право. 2022. № 12. С. 78–85.

DOI: 10.31857/S102694520020140-5

PENALTY IN THE EVENT OF DELAY IN THE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS BY THE SUPPLIER IN THE LAW ON THE CONTRACT SYSTEM: REGULATION FEATURES

© 2022 А. V. Gabov*, V. A. Laptev**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

**E-mail: gabov@igpran.ru*

**E-mail: laptev.va@gmail.com*

Received 11.05.2022

Abstract. Reformation in 2015 (Federal Law of March 8, 2015 No. 42-FZ “On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation”) of the law of obligations (as part of the general reform of civil law) did not, unfortunately, significantly affect provisions on the penalty as a measure of legal liability for violation of obligations. And the point is not only that no significant changes were made to the Civil Code of the Russian Federation, the point is that over the past two decades the norms of special legislation have changed significantly, in particular on the contract system. An analysis of judicial practice shows the need to rethink many of the prevailing ideas about the forfeit. The proposed article examines the provisions of the current legislation on forfeit in the field of the contract system. An overview of the legal approaches formulated by the

Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the nature, procedure and amount of the calculation of the penalty for violation of contractual obligations is given; the features of the application of the relevant rates of the Bank of Russia and possible approaches to disputable situations are analyzed.

Key words: forfeit, penalties, government contract, contract system, responsibility.

For citation: Gabov, A.V., Laptev, V.A. (2022). Penalty in the event of delay in the performance of obligations by the supplier in the Law on the contract system: regulation features // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 78–85.

Неустойка в гражданских правоотношениях традиционно является наиболее распространенным способом обеспечения исполнения обязательств, а также видом ответственности. Как отмечал В.В. Витрянский, «привлекательность неустойки, ее широкое применение в целях обеспечения договорных обязательств объясняются прежде всего тем, что она представляет собой удобное средство упрощенной компенсации потерь кредиторов, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств». «В этом смысле, — продолжает он, — неустойке присущи следующие черты: предопределенность размера ответственности за нарушение обязательства, о котором стороны знают уже на момент заключения договора; возможность взыскания неустойки за сам факт нарушения обязательства, когда отсутствует необходимость предоставления доказательств, подтверждающих причинение убытков и их размер; возможность для сторон по своему усмотрению формулировать условие договора о неустойке (за исключением законной неустойки), в том числе в части ее размера, соотношения с убытками, порядка исчисления, тем самым приспособляя ее к конкретным взаимоотношениям сторон и усиливая ее целенаправленное воздействие»¹.

Положения российского гражданского законодательства о неустойке² являются довольно устойчивыми; начиная с момента принятия Гражданского кодекса РФ³ общие положения о ней (ст. 330–333) не претерпели значительных изменений. Интересно, что в Концепции развития гражданского законодательства 2009 г.⁴ радикальных изменений положений о неустойке не предполагалось, говорилось лишь о необходимости «ревизии текста ГК на предмет максимально четкого разграничения используемых в Кодексе понятий “проценты” и “неустойка” для отграничения неустойки от процентов, взимаемых на основании статьи 395», четкого «разграничения законной неустойки, установленной императивными и диспозитивными нормами закона», изменения отдельных положений ст. 333 ГК РФ в части правил об уменьшении размера неустойки. Указанные положения нашли свое отражение в изменениях, внесенных Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵. Позднее были подготовлены

разъяснения Верховного Суда РФ, включающие правила применения положений гражданского законодательства о неустойке⁶.

Несмотря на продолжительный период применения положений гражданского законодательства о неустойке, утверждать, что сняты все имеющиеся в этой области вопросы, нельзя. Одной из проблем является применение специальных положений, устанавливаемых, к примеру, законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок (Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁷ (далее — Закон о контрактной системе)).

В частности, интерес представляют проблемы взыскания неустойки (пени) заказчиком за нарушение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по договорам, заключенным в рамках Закона о контрактной системе⁸. Эта проблематика, как думается, является значимой, ведь, как показывает статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ, только за 2020 год арбитражными судами первой инстанции рассмотрено 6075 дел по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам поставки товаров для государственных и муниципальных нужд⁹.

Специфика исчисления пени для контракта, заключенного в рамках федеральной контрактной системы, установлена ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе, которая неоднократно корректировалась законодателем¹⁰: в отличие

⁶ См.: пункт 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁷ См.: СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652.

⁸ Данный вопрос являлся предметом ряда специальных исследований: Чваненко Д.А. Неустойка по государственному контракту: анализ спорных вопросов // Юрист. 2015. № 14. С. 20–25; Федоров А.А. Проблемные вопросы начисления и взыскания неустоек по контрактам // Государственные и муниципальные закупки-2016: сб. докладов XI Всеросс. практ. конф.-семинара. М., 2016. С. 128–133; Тасалов Ф.А. Практика Верховного Суда Российской Федерации в сфере публичных закупок: на пути к формированию единых подходов к применению законодательства о контрактной системе // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 1. С. 116–125; Головин А.В. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности в контрактных отношениях поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных или муниципальных нужд: анализ правоприменения // Право и экономика. 2019. № 3. С. 55–60; Датурия Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики. М., 2020; и др.

⁹ См.: Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 14.02.2022).

¹⁰ См.: Федеральные законы: от 31.12.2017 г. № 504-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. 1), ст. 88; от 01.05.2019 г. № 71-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 18, ст. 2195; от 01.04.2020 г. № 98-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. 1), ст. 2028.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 387.

² Следует обратить внимание, что неустойка используется и в иных отраслях права и как правовая категория исследуется учеными различных отраслей права. Однако в указанных отраслях понимание неустойки может отличаться значительно от гражданского права (к примеру, ст. 75 Налогового кодекса РФ).

³ См.: СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ См.: URL: <https://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/konceptsiya1/> (дата обращения: 18.04.2022).

⁵ См.: СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1412.

от первоначальных положений исчисление пени от цены контракта было дополнено вариативным подходом (как от общей цены контракта, так и от отдельного этапа его исполнения соответственно); исключено положение о бланкетной норме, отсылающей на соответствующие постановления Правительства РФ, определяющие правила исчисления размера пени; закреплена привязка расчета неустойки к ключевой ставке Банка России (вместо ставки рефинансирования).

Согласно действующей редакции ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства, и устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Банка России от цены контракта (отдельного этапа исполнения контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем)¹¹, за исключением случаев, если российским законодательством установлен иной порядок начисления пени.

Исходя из указанного положения, можно отметить следующие основные положения Закона о контрактной системе в части неустойки в форме пени (применительно к ответственности поставщика):

1) обязательность начисления пеней установлена непосредственно законом, который не предполагает возможности исключения действия соответствующих положений сторонами контракта. Основанием для взыскания неустойки определена «просрочка исполнения обязательства, предусмотренного контрактом»; следует подчеркнуть, что на практике различаются два возможных варианта нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) принятых по контракту обязательств: а) обязательство *исполнено* поставщиком ко дню подачи иска в суд (однако ненадлежащим образом, например, с просрочкой его исполнения); б) обязательство *не исполнено* поставщиком ко дню подачи иска в суд (полностью либо в соответствующей части — этапа контракта). Ответственность в виде начисления пеней применяется в обоих случаях;

2) начало срока исчисления пени: со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства;

3) пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения. В этой части анализируемое положение также является императивным; таким образом, установление в контракте иного периода, за который начисляется пеня (к примеру, час, сутки и др.)¹², невозможно;

¹¹ Данный подход отражен в судебной практике, в частности: в Постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 г. № 5467/14; определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.10.2016 г. № 305-ЭС16-7657, от 24.01.2022 г. № 305-ЭС21-16757; и др.

¹² То, что соответствующие вопросы возникали в практике, свидетельствуют отдельные разъяснения государственных органов, принятые в разные годы (к примеру, см.: письмо Минфина России от 11.12.2014 г. № 02-02-04/63862 «О порядке применения Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части определения размера ответственности по контракту» // В официальных источниках опубликовано не было).

4) закон определяет размер: пеня устанавливается контрактом, но ее размер должен составлять одну трехсотую ключевой ставки Центрального банка РФ на дату уплаты пени, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем);

5) определение размера ключевой ставки «привязано» к «дате уплаты пени».

По существу, первое условие («устанавливается контрактом») является лишним, поскольку *в настоящее время усмотрение сторон контракта в части размера пени Закон о контрактной системе не допускает*, его нормы носят императивный характер. Соответствующее положение было указанным образом разъяснено и в п. 34 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.¹³ (далее — Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе).

Важно отметить, что первоначально ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе устанавливала, что размер пени исчисляется в порядке, установленном Правительством РФ, но не менее чем одна трехсотая действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка РФ. В соответствии с указанным положением было принято постановление Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом»¹⁴, которым *устанавливалась сложная формула расчета пени*.

Данное постановление Правительства РФ утратило силу в 2017 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 года № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 года № 1063»¹⁵.

Первоначально постановление Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1042 содержало положение о порядке исчисления пени (хотя уже и не в виде формулы,

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 12. В указанном пункте разъяснено, что «кредитор вправе требовать уплаты законной неустойки, предусмотренной статьей 34 Закона о контрактной системе и постановлением Правительства РФ № 1063, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон».

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 48, ст. 6266.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2017. № 36, ст. 5458.

написанной математическим языком), но после изменений, внесенных в Закон о контрактной системе в 2019 г. (текстуально они совпадают с первоначальной редакцией постановления Правительства РФ № 1042), указанное постановление регулирует только вопросы определения иного вида законной неустойки в Законе о контрактной системе — штрафов. Таким образом, можно констатировать, что в этой части (пени с поставщика) *законодательство о контрактной системе развивается в сторону большей императивности и определенности*.

Отметим, что и действующая редакция ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе представляет собой отчасти формулу (но упрощенную и изложенную без использования языка математики). При этом понять эту формулу, мягко говоря, непросто. Как хорошо видно из текста ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе, в этой формуле есть несколько показателей: а) количество дней просрочки; б) цена контракта (его отдельного этапа); в) размер ключевой ставки и, соответственно, размер пени, от этого рассчитываемый; г) дата уплаты пени; д) объем обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапам исполнения контракта), фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Последний показатель служит для уменьшения размера исчисленной пени (это корректирующий показатель). То есть по логике правила ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе сначала надо рассчитать сумму пени, а потом применить корректирующий показатель, тем самым мы получим окончательную сумму пени, подлежащую уплате за конкретный период просрочки. Такое описание формулы расчета выглядит громоздким. По существу, расчет пени в контракте не отличается какими-то существенными отличиями от расчета пени по иным неисполненным обязательствам и соответствующий корректирующий показатель всегда учитывается в размере задолженности, которая используется при расчете неустойки.

Проблемным элементом в формуле расчетов является «дата уплаты пени», на которую определяется размер ключевой ставки. Что понимается под этой датой, Закон о контрактной системе не поясняет. Не найдем мы ответ и при обращении к общим положениям гражданского законодательства: нормы Гражданского кодекса РФ не содержат положений о расчете неустойки, оставляя этот вопрос на усмотрение сторон. Между тем при определенных экономических условиях точное определение такой даты может иметь для должника весьма существенные последствия, ведь ключевая ставка в периоды экономической турбулентности может подвергаться значительным колебаниям.

В п. 38 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе применительно к неустойке, вытекающей из ненадлежащего исполнения государственных и муниципальных контрактов, дается толкование положений ч. 5 и 7 ст. 34 Закона о контрактной системе, а также п. 65 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7: применительно к неустойке (пени) за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту *суд вправе применить размер ставки* рефинансирования (ключевая ставка) Центрального банка РФ, действующей *на момент вынесения судебного решения*.

Верховным Судом РФ приводится также разъяснение того, что при добровольной уплате заказчиком названной неустойки (как аналогии) ее размер по общему правилу подлежит исчислению по ставке, действующей *на дату фактического платежа* (п. 38 Обзора судебной практики применения

законодательства Российской Федерации о контрактной системе¹⁶). В данном Обзоре обращается внимание на то, что в законодательстве не закрепляется применимая ставка в случае присуждения (взыскания с заказчика) неустойки в судебном порядке. Верховный Суд РФ указывает на то, что по смыслу данной нормы, закрепляющей механизм возмещения возникших у кредитора убытков (экономических потерь) в связи с просрочкой исполнения обязательств, при взыскании суммы пени в судебном порядке за период до принятия решения суда ко всему периоду просрочки подлежит применению *ставка на день его вынесения*. Предполагается, такой подход обеспечит правовую определенность в отношениях сторон на момент разрешения спора в суде. В случае же присуждения судом неустойки (пени) по день фактического исполнения обязательства расчет суммы неустойки, начисляемой после вынесения решения, осуществляется судебным приставом-исполнителем *по ставке, действующей на дату исполнения судебного решения*.

Таким образом, в рассматриваемой проблематике важным вопросом выступает определение *даты*, на которую определяется размер ключевой ставки Центрального банка РФ, что, соответственно, напрямую отражается в судебной практике.

В соответствии с п. 65 упомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 истец — государственный заказчик (публичный орган) вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Присуждая неустойку, суд *по требованию истца* в резолютивной части решения указывает *сумму неустойки, исчисленную на дату вынесения решения* и подлежащую взысканию, а также то, что такое взыскание производится до момента фактического исполнения обязательства.

На практике рассматриваемое положение о «требовании истца» не должно рассматриваться вариативно и подчеркивает диспозитивное право истца на заявление неустойки с предоставлением ее точного расчета (в твердой денежной сумме), а также расчета по соответствующей формуле (методике) до даты фактического исполнения обязательства, т.е. общего размера иска — взыскиваемой суммы. Следовательно, уже само по себе обращение заказчика с иском в суд влечет за собой необходимость отражения в судебном акте размера присужденной (взыскиваемой) суммы неустойки (ч. 5 ст. 170 АПК РФ, ч. 5 ст. 198 ГПК РФ).

Анализируемые разъяснения Верховного Суда РФ свидетельствуют о необходимости разделения двух видов неустойки в зависимости от периода их исчисления: неустойка (пени), рассчитанная (присужденная) в твердой сумме на момент вынесения решения суда; неустойка (пени), исчисляемая (присужденная) по день фактического исполнения платежа — до погашения долга (т.е. на будущий период неисполнения).

Более того, в судебной практике отмечается, что установленные законодательством о контрактной системе положения о неустойке свидетельствуют о возможности предусмотреть в контракте случаи, когда такая неустойка может быть не только зачетной (как по общему правилу ст. 394 ГК РФ), но и также исключительной — когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков;

¹⁶ Аналогичный подход также действует при определении размера законной неустойки по оплате потребленных электрических ресурсов (см.: вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 г.) // В официальных источниках опубликован не был).

штрафной — когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; или альтернативной — когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки¹⁷ (п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7).

Из приведенных разъяснений следует, что исчисление пени, исходя из меняющихся экономических показателей (ставки Банка России), с учетом длящегося характера нарушения обязательства, и учет соответствующих периодов действия ставок Центрального банка РФ в течение просрочки не является верным.

Из буквального текста положения п. 38 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе не следует: *идет ли речь о применении толкования к случаям, когда спорное обязательство уже исполнено (но с просрочкой), либо не исполнено вовсе*. Вместе с тем отдельные судебные акты Верховного Суда РФ и окружных арбитражных судов свидетельствуют о применении данного Обзора (расчет неустойки по ставке, действующей на момент вынесения решения) *лишь к случаям, когда обязательство не было исполнено*¹⁸.

Такое толкование объясняется тем, что если обязательство исполнено с просрочкой и мы можем установить дату его исполнения (прекращения обязательства исполнением, ст. 408 ГК РФ), то при расчете неустойки надо руководствоваться ставкой Центрального банка РФ на момент прекращения обязательства. В случае, когда обязательство не исполнено (в процессе исполнения), применяется ставка, действующая на дату принятия судом решения.

Таким образом, *судебная практика ограничила возможность расширительного толкования разъяснений Верховного Суда РФ, данных в п. 38 Обзора, только случаями, когда обязательство не исполнено*. По сути, возникает вопрос в толковании положения ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе об исчислении пени в размере (ставке) «на дату уплаты». Такой подход обусловлен тем, что если точка отсчета при исполненном обязательстве очевидна, то иной подход, например, о применении ставки Банка России на день вынесения решения суда, не соответствовал бы привязке пени к конкретному обязательству.

Следует обратить внимание, что разъяснения, данные в отношении неустойки по муниципальным и государственным контрактам в Обзоре Верховного Суда РФ 2017 г., не содержатся в п. 65 постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7, разъясняющем применение общих положений о неустойке (ст. 330 ГК РФ). Можно также допустить, что Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе (2017 г.) содержит более актуальную позицию Верховного Суда РФ, нежели в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 7 (2016 г.).

В данном случае необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что может вызывать дискуссии в рассматриваемом Обзоре судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе фраза о том, что «суд вправе применить размер ставки».

¹⁷ См., напр.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.01.2022 г. № 305-ЭС21-16757.

¹⁸ См., напр.: определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.12.2018 г. № 302-ЭС18-10991 и от 18.09.2019 г. № 308-ЭС19-8291; постановления Арбитражного суда Московского округа от 27.07.2021 г. № Ф05-17481/2021 и от 09.07.2021 г. № Ф05-15749/2021; и др.

На практике же сформировался устойчивый подход относительно того, что данная формулировка говорит, фактически, о праве суда самостоятельно установить основания для взыскания неустойки (исполнено обязательство либо нет), а относительно применяемой ставки подход должен быть однозначным.

По смыслу статьи 330 ГК РФ взыскание неустойки направлено на компенсацию экономических потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств. Должна применяться ставка, позволяющая максимальным образом обеспечить защиту права кредитора и покрыть его инфляционные и иные потери. В связи с этим не имеется оснований в отсутствие прямого указания в законе при расчете неустойки учитывать соответствующие периоды действия ставок рефинансирования ЦБ России в течение просрочки (абз. 11–12 п. 38 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе).

Само правило, установленное ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе, содержит возможное исключение его применения: законодательством Российской Федерации может устанавливаться иной порядок начисления пени. Необходимо обратить внимание, что соответствующее правило не конкретизирует законодательство, в котором такой порядок может быть установлен. Это потенциально может создать определенные проблемы при правоприменении, тем более что нет ясности в том, что понимается под «порядком начисления пени»; общие положения Гражданского кодекса РФ о неустойке (ст. 330–333) его не раскрывают (и не используют).

Дискуссионной является правовая регламентация случаев, когда какая-либо из сторон контракта до (в ходе судебного разбирательства) или после вынесения судом решения отказалась от договора в порядке ст. 450¹ ГК РФ, порядок реализации и правовые последствия которого достаточно ясно раскрыты в п. 14–16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»¹⁹.

Известно, что в силу п. 36 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе пеня за просрочку исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту подлежит начислению до момента прекращения договора в результате одностороннего отказа заказчика от его исполнения²⁰. Одновременно за факт неисполнения государственного (муниципального) контракта, послужившего основанием для одностороннего отказа от договора, может быть взыскан штраф в виде фиксированной суммы.

В приведенном выше положении Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе рассматриваются случаи отказа от контракта, заявленного заказчиком, в частности при существенной просрочке исполнения со стороны поставщика (исполнителя), поскольку последний в соответствующих случаях может быть внесен в реестр недобросовестных поставщиков (ст. 104 Закона о контрактной системе), что будет препятствовать в будущем заключению договоров в области федеральной контрактной системы.

¹⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

²⁰ Аналогичный подход отражен в постановлении Конституционного Суда РФ от 18.03.2021 г. № 7-П // СЗ РФ. 2021. № 13 (ч. II), ст. 2316.

В этой связи следует определиться по следующим вопросам: вправе ли заказчик отказаться от исполнения договора после обращения в суд с иском о взыскании неустойки (пени); применяются ли правила об исчислении неустойки (пени) по контракту и (или) законодательству о контрактной системе с даты заявления отказа от исполнения договора?

По первому вопросу не вызывает сомнения возможность заказчика заявить такой отказ от договора на любой стадии его исполнения, в том числе после обращения в суд с соответствующим иском. Отказ от договора является материальным правом и допустим в том числе в ходе судебного разбирательства и на стадии исполнения судебного акта.

Второй вопрос видится более сложным. С одной стороны, при прекращении договора, которое становится следствием отказа от него в порядке ст. 450¹ ГК РФ, прекращаются договорные обязательства и, как следствие, применение норм Закона о контрактной системе. С другой стороны, в целях устранения противоречий в судебной практике Верховным Судом РФ разъяснено, что по общему правилу при прекращении основного обязательства (в том числе при отказе от договора) «неустойка начисляется до момента такого прекращения», а исключения составляют случаи на период действия (сохранения) основного обязательства — до момента его исполнения, например, по возврату арендованного имущества, ссуды, займа и т.д. (абз. 1 п. 66 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7).

Следует определиться с возможностью в целом применения общего правила о неустойке к неустойке, вытекающей из исполнения государственных и муниципальных контрактов. В данном вопросе противоречий нет и общие положения вполне применимы к отношениям по договорам в сфере федеральной контрактной системы, за исключением случаев, когда их применение будет противоречить существу рассматриваемых обязательств. Полагаем возможным упомянуть позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную в постановлении от 18 марта 2021 г. № 7-П²¹, согласно которой (п. 3) отношения, связанные с исполнением обязательств при поставке товаров для государственных и муниципальных нужд, регулируются гражданским законодательством, прежде всего § 4 гл. 30 ГК РФ, а также Законом о контрактной системе.

По нашему мнению, в настоящее время отсутствуют противоречия в актуальной судебной практике в вопросе о возможности снижения суммы рассматриваемой неустойки (пени)²². Так, снижение установленной контрактом неустойки (пени) возможно по ст. 333 ГК РФ, однако при соблюдении соответствующих условий, среди которых требования о недопустимости ее снижения ниже предела, установленного п. 1 ст. 395 ГК РФ, или в отсутствие заявления о ее уменьшении (п. 72, 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7). Критерии, предопределяющие размер снижения законной неустойки, периодически анализируются в юридической доктрине и зависят от

многих факторов (фактический вред, длительность и причины неисполнения обязательств и т.д.)²³.

Исследуя данную проблематику, следует также принимать во внимание следующее. Судебная система Российской Федерации призвана обеспечить единство подходов применения правовых норм и их формальной определенности при отправлении правосудия, о чем неоднократно высказывался Конституционный Суд РФ²⁴. В качестве правовых последствий отступления от данного принципа действующее процессуальное законодательство закрепляет особые основания для отмены или изменения судебного постановления в порядке надзора — нарушение «единообразия в толковании и применении судами норм права» (п. 3 ст. 391⁹ ГПК РФ и п. 3 ст. 308⁸ АПК РФ). Такой подход нашел свое отражение и в судебной практике²⁵. Так, под нарушением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ²⁶.

Важнейшее правомочие Пленума Верховного Суда РФ по разъяснению вопросов судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ²⁷ направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы.

В результате принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ либо Обзора судебной практики, разъясняющих смысл той или иной нормы права, применение судами в ходе рассмотрения дела конкретных правовых норм должно соотноситься с данными разъяснениями, поскольку в противном случае иное может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела²⁸. В этой связи видятся необходимыми дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ, препятствующие различному толкованию норм о порядке исчисления неустойки за нарушение договоров в сфере контрактной системы.

Заключение

В процессе рассмотрения споров по искам о взыскании неустойки вследствие нарушения условий государственных (муниципальных) контрактов в судебной

²³ См., напр.: *Зардов Р.С.* Законная неустойка в российском праве. М., 2020.

²⁴ См., напр.: пункт 4.2. Постановления Конституционного Суда РФ от 19.01.2016 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 3.

²⁵ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27.04.2016 г. № 1-ПВ16 и п. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 г.).

²⁶ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 01.07.2015 г. № 5-ПВ15; п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3 (начало); № 4 (окончание).

²⁷ См.: пункт 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 550.

²⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 г. № 29-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2.

²¹ См.: СЗ РФ. 2021. № 13 (ч. II), ст. 2316.

²² Отдельные исследователи высказывают точку зрения о невозможности снижения по ст. 333 ГК РФ установленной законом неустойки, возникшей в процессе осуществления предпринимательской деятельности (см., напр.: *Карпеев О.В.* Законная неустойка за просрочку доставки груза железнодорожным перевозчиком и судебское усмотрение (по материалам арбитражной судебной практики) // Транспортное право. 2018. № 2. С. 13–16).

практике с момента принятия Закона о контрактной системе возникало множество проблемных вопросов с расчетом пени. Это видно из анализа судебной практики, а также различного рода разъяснений государственных органов по вопросам применения данного нормативного правового акта. Часть соответствующих проблем была связана с изначальным подходом законодателя к формулированию положений п. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе, когда размер неустойки определялся не в строго определенном размере, а на основе формулы; эти проблемы были решены последовательным изменением анализируемого правила, в результате чего у сторон контракта не осталось усмотрения. Тем не менее упомянутые выше вопросы исчисления неустойки по контракту вызывают множество разночтений, что ведет при проведении в последующем контрольных мероприятий к претензиям со стороны контролирующих органов к заказчикам в части неверного применения размера ключевой ставки в расчете, арифметических ошибок и т.д.²⁹

При применении норм действующего законодательства (ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе в текущей редакции) в правоприменительной практике в части определения порядка расчета суммы неустойки (пени) за неисполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) государственных и муниципальных контрактов следует: определять факт и конкретные даты исполнения обязательств по контракту либо его этапу; расчет суммы пени производится применительно к неисполненному (ненадлежащим образом исполненному) этапу контракта либо контракту в целом соответственно; пеня в случаях исполнения обязательств рассчитывается по ключевой ставке Центрального банка РФ, действующей на день исполнения; пеня в случаях неисполнения обязательств рассчитывается по ключевой ставке Центрального банка РФ, действующей на день вынесения решения суда.

Полагаем, исследуемый дифференцированный подход еще не раз будет дополнительно разъясняться Верховным Судом РФ в соответствующих постановлениях и обзорах.

При этом, как представляется, оставлять текущее регулирование в его нынешнем состоянии нельзя. В юридической литературе уже отмечалось, что если при взыскании пени с заказчика «особых проблем с определением размера и условий взыскания» не возникает, то при взыскании пени с подрядчика (исполнителя) расчет пени представляется более сложным³⁰. В связи с чем требуется коррекция положений ч. 7 ст. 34 Закона о контрактной системе во избежание разночтений и вариативных толкований, в части их более существенной детализации. Целесообразно, с одной стороны, упростить текст нормы ч. 7 ст. 34 указанного Закона о контрактной системе, с другой — «перенести» на уровень закона разъяснения судебной практики (в части размера ключевой ставки). Возможно, следует подумать и о более детальном регулировании вопроса исчисления неустойки в Гражданском кодексе РФ, опять же включая дополнение действующих кратких положений ст. 330–333 ГК РФ теми правилами, которые сложились в процессе правоприменения.

²⁹ См.: пункт 5.2.3 письма Казначейства России от 30.10.2020 г. № 07-04-05/21-22278 «О направлении обобщенной информации по результатам контрольных мероприятий» // СПС «КонсультантПлюс»; и др.

³⁰ См.: Чваненко Д.А. Проблемы взыскания неустоек по государственным контрактам // Прогосзаказ.рф. 2019. № 12. С. 48–54.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 387.
2. Головизнин А.В. Неустойка как мера гражданско-правовой ответственности в контрактных отношениях поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) для государственных или муниципальных нужд: анализ правоприменения // Право и экономика. 2019. № 3. С. 55–60.
3. Зардов Р.С. Законная неустойка в российском праве. М., 2020.
4. Карпеев О.В. Законная неустойка за просрочку доставки груза железнодорожным перевозчиком и судебское усмотрение (по материалам арбитражной судебной практики) // Транспортное право. 2018. № 2. С. 13–16.
5. Тасалов Ф.А. Практика Верховного Суда Российской Федерации в сфере публичных закупок: на пути к формированию единых подходов к применению законодательства о контрактной системе // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 1. С. 116–125.
6. Федоров А.А. Проблемные вопросы начисления и взыскания неустоек по контрактам // Государственные и муниципальные закупки-2016: сб. докладов XI Всеросс. практ. конф.-семинара. М., 2016. С. 128–133.
7. Цатурян Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики. М., 2020.
8. Чваненко Д.А. Неустойка по государственному контракту: анализ спорных вопросов // Юрист. 2015. № 14.
9. Чваненко Д.А. Проблемы взыскания неустоек по государственным контрактам // Прогосзаказ.рф. 2019. № 12. С. 48–54.

REFERENCES

1. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law: General provisions. M., 1997. P. 387 (in Russ.).
2. Goloviznin A.V. Penalty as a measure of civil liability in contractual relations of supplies of goods (performance of works, provision of services) for state or municipal needs: analysis of law enforcement // Law and Economics. 2019. No. 3. P. 55–60 (in Russ.).
3. Zardov R.S. Legal penalty in Russian law. M., 2020 (in Russ.).
4. Karpeev O.V. Legal penalty for late delivery of cargo by a railway carrier and judicial discretion (based on the materials of arbitration court practice) // Transport Law. 2018. No. 2. P. 13–16 (in Russ.).
5. Tasalov F.A. The practice of the Supreme Court of the Russian Federation in the field of public procurement: towards the formation of unified approaches to the application of legislation on the contract system // Actual problems of Ross. rights. 2017. No. 1. P. 116–125 (in Russ.).
6. Fedorov A.A. Problematic issues of accrual and recovery of penalties under contracts // State and municipal procurement-2016: collection of reports XI All-Russian practical conf.-seminar. M., 2016. P. 128–133 (in Russ.).
7. Tsaturyan E.A. State contract in the Civil Law of Russia: problems of theory and practice. M., 2020 (in Russ.).
8. Chvanenko D.A. Penalty under a state contract: analysis of controversial issues // Lawyer. 2015. No. 14 (in Russ.).
9. Chvanenko D.A. Problems of collecting penalties under state contracts // Progoszakaz.rf. 2019. No. 12. P. 48–54 (in Russ.).

Сведения об авторах**ГАБОВ Андрей Владимирович —**

доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; научный руководитель Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85

ЛАПТЕВ Василий Андреевич —

доктор юридических наук, судья Арбитражного суда города Москвы, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Authors' information**GABOV Andrey V. —**

Doctor of Law, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Acting Head of the Sector the Civil and Entrepreneurial Law Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Scientific Supervisor of the Law Institute of the Belgorod State National Research University; 85 Pobedy str., 308015 Belgorod, Russia

LAPTEV Vasily A. —

Doctor of Law, Judge of the Moscow Arbitration Court, chief researcher of the Civil and Entrepreneurial Law Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 125993 Moscow, Russia